

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Кэтрин (окончание «Переломного уикэнда»). Цилиндр

... Очнулась Наташа в ванной. Сколько времени она в ней пролежала — неизвестно... Но она была еще жива. С трудом шевеля головой, женщина осмотрела себя и с удивлением обнаружила, что кровь с ее тела была смыта. Раны были чем-то обработаны. Часть из них смазана какой-то мазью, а часть — заклеена пластырем. Боль чувствовалась везде, но была она теперь не так уж и сильна. Видимо не обошлось без обезболивания... Пару минут спустя она попробовала встать. Слабость в теле и ноющая боль мышц в паху не позволили ей это сделать. Видимо принудительный длительный шпагат на грифе не пошел ей на пользу. Женщина пролежала так с полчаса, прислушиваясь к своему телу, ощупывая его и размышляя, почему она еще жива. Потом она услышала топот на ступенях и через несколько секунд ее «хозяева» вошли к ней. В руках у Рэя был шприц...

... Наташа медленно приходила в себя и долго не могла сообразить, что теперь она распята в колодце диаметром около метра, сделанном из какого-то прочного прозрачного материала. Абсолютно голая, она была жестко зафиксирована в этом колодце, а сквозь стену ее рассматривали незнакомые хорошо одетые мужчины. Широко расставленные ноги ее были согнуты в коленях (смотрящих в разные стороны) под углом 90 градусов и зафиксированы в таком положении металлическими манжетами к вертикальным направляющим на стенке колодца за щиколотки и колени. В таком полуприсиде весь ее пах был предельно раскрыт «для экскурсий». Руки ее были задраны в стороны до уровня шеи и заведены немного назад и за манжеты на запястьях также прикованы к направляющим. Груды при этом оказались приподняты и соски предательски тянулись к «наблюдателям».

Чуть отойдя от первого шока, она обнаружила, что на сосках закреплены маленькие металлические «крокодильчики», проводки от которых шли вниз к стенкам колодца и уходили к какому-то пульту, возле которого и собрались сейчас обсуждающие ее обнаженное тело мужчины. Когда она поняла, что в ее влагалище и анус введены какие-то стержни, проводки от которых также шли к этому пульту, один из мужчин что-то нажал, и она медленно повернулась к ним задом. Колодец вращался!

Теперь она видела перед собой только кирпичную стену за прозрачным колодцем. Наташа попыталась повернуть голову назад, чтобы увидеть, что же там делают эти мужчины. Но толком ничего увидеть не удалось, и она просто стала ждать, пока им не надоест рассматривать ее задницу. Бросив взгляд вниз, она с ужасом увидела, что в ее зажившие малые половые губы вставлены колечки. Сколько же времени прошло, пока она не помнила себя? Дни? Недели? Что с ней делали все это время?

Но тут сверху что-то открылось и, взглянув наверх, Наталья замерла. В потолке, который находился почти сразу над ней, раскрылось отверстие, чуть меньшее по диаметру, чем ее голова, но отделанное по краям широкой мягкой резиной. В это время манжеты, фиксирующие ее руки и ноги, медленно поехали вверх по направляющим. При этом сам колодец стал снова поворачиваться на 180 градусов, разворачивая ее лицом к чему-то неизвестному. Женщина была настолько шокирована, что в мозгу у нее мелькнула лишь одна мысль — перемещая отдельно в разные положения манжеты, закрепленные на ее руках и ногах, ее могли «ставить» в любые позы! И удерживать ее в них столько — сколько надо... А нужно это будет тогда, когда по ее половым органам пойдет ток, и она вынуждена будет

мучаться в том положении, в каком ОНИ захотят ее видеть...

И пока ужас от этой мысли овладевал ее мозгом, голова протиснулась в отверстие, и движение прекратилось. Все ее тело ниже шеи было где-то внизу, а голова... Голова оказалась в отделанной кафелем продолговатой чаше. Это был унитаз! И перед ней стоял не кто иной как босс! У Натальи потемнело в глазах, и закружилась голова. Босс осторожно снял брюки и повесил их на полотенцесушитель. Затем медленно снял трусы. Его член понемногу набухал. Мужчина подошел к чаше, из которой торчала голова его шлюхи, и встал над ней, поставив ноги в специально сделанные углубления по краям чаши. Они смотрели друг другу в глаза... «Рабыня», задрав голову, уже начинала глотать слюни, чтобы хоть немного смазать горло. И босс, одной рукой закидывающий через плечо галстук, а другой — сдвигающий кожу с головки своего члена.

Он присел перед ней на корточки, разведя в стороны свои колени. Его член лег на ее лицо, а яйца коснулись ее губ. Наташа поняла все. Почти все... Но не все. И пока она лизала ему яйца и грела их у себя во рту, босс поведал ей, сколько она будет жить в таком положении... Что она должна будет делать самостоятельно, и как она будет улаживать всех, корчась под напряжением в цилиндре, созданном специально для нее. Все это время, пока мужчина рассказывал ей о ее предназначении, сломленная женщина покорно посасывала яйца своего хозяина, лелея мечту сделать ему очень больно и, возможно, погибнуть при этом. Но, словно догадываясь об этом, босс приберег самое главное на конец... Он напомнил Наташе про ее сестру Жаклин и даже не стал объяснять ей, что ее будет ждать, если...

После секундной паузы он деловито раскрыл ей рот своими пальцами, вынул ими ее язык и, присев чуть ниже, не спеша ввел свой, набухший от ласок сломленной теперь уже окончательно самки, член ей в рот, не забыв загрузить туда еще и яйца. Он трахал свою шлюху в рваном ритме, заставляя ее при этом стараться смотреть ему в глаза. Когда он делал быстрые и неглубокие погружения, его яйца шлепали по ее подбородку. Когда ему хотелось прочувствовать всю длину ее глотки, он подавался вперед всем пахом, вкладывая свои яйца ей в рот, и сильно дотягивал на себя ее голову за волосы. Несколько раз она сильно высовывала язык по его желанию, и после этого он вводил свой член до упора. При этом давящаяся шлюха должна была вылизывать снизу его яйца торчащим изо рта языком. Одновременно мужчина натягивал ее на себя за уши, пытаясь пролезть как можно глубже в горло насилуемой. Он трахал ее долго и деловито, наслаждаясь как самим процессом, так и позой, в которой женщина вынуждена была обслуживать его пенис. Это было настолько долго, что она успела почувствовать запах его грязных носков. Особенно туго пришлось ей, когда в самом конце он чуть ли не на минуту погрузился в ее глотку и уже там просто мелкими рывками доводил себя до экстаза. Но она помнила, что ей нельзя умирать из-за Жаклин и это помогло ей держаться так долго, пока пульсирующий глубоко в ее горле член насилующего ее мужчины не изверг из себя все свои соки.

Вынув обессиленный член изо рта своей самки, и разрешив ей сглотнуть пару раз и немного отдышаться, босс дал ей отсосать оставшееся в его члене семя, а затем встал и, отойдя чуть назад указал ей, что она должна понимать — что ей делать дальше. Проглотив практически всю липкую слизь, шлюха подняла голову вверх и широко раскрыла рот, глядя покрасневшимися глазами в лицо хозяина...

Он долго ссал ей в рот, не стараясь даже попадать как можно точнее. Поэтому все ее лицо в конце процесса было мокрым. Но вниз — в колодец — ничего не протекало из-за резины,

плотно облегающей ее шею. А вся моча, которую она не успела сглотнуть, стекла в специальное отверстие, находящееся в полуметре от ее головы. Босс улыбнулся своей предусмотрительности, а Наталье показалось, что так он благодарит ее за все то, что она для него сегодня сделала. Наивная... Она забыла обо всем, что он ей говорил. Через две-три минуты его грязная задница нависла над ее носом. Такого издевательства она не испытывала никогда! Хотя, она никогда не испытывала и того, что было несколько (сколько?) дней назад в подвале дома босса...

Нет слов, чтобы передать то отвращение, с каким Наталья вылизывала вонючий волосатый анус своего хозяина. Для мужчины это прошло довольно-таки быстро и приятно. Для его «рабыни» — мучительно долго и безумно противно. Но он — ее босс! И когда он сказал ей поиграть язычком с его анусом, она еще минут десять ласкала носом и языком принадлежащий ей всецело мужской зад. Мужчина до того опешил от любопытной ласки, что его член снова быстро набух. Он едва успел ухватиться рукой за волосы шлюхи, запрокинуть ей назад голову и, сделав пару шажочков на корточках назад, сверху ввести свой инструмент ей в рот. Пока он кончал, а она сглатывала сперму, его яйца мирно покоились на ее глазах... На этот раз она долго отсасывала из его члена остатки спермы, так как ему надо уже было уходить. Напоследок он дал ей расцеловать свои яйца — каждое в отдельности...

Минут пять она оставалась одна в таком положении в туалетной комнате. Даже успела вспомнить про мужчин, которые некоторое время назад разглядывали ее внизу. Там ли они еще? Наблюдали ли они как дергалось все ее тело, когда босс жестко трахал ее в глотку? И тут вошел... Карл. Он долго обливал ее голову из шланга чуть теплой водой, которая стекала в специальное отверстие. По его требованию она открывала рот, полоскала зубы, горло. Вытерев ее голову полотенцем, он нажал что-то на щите, и женщину потянуло вниз... Пока Наташа въезжала в свою прозрачную тюрьму, она заметила, что мужчин стало гораздо больше. Многие из них сидели и курили. Истязаемая поняла, что они пришли сюда надолго... И это не добавило ей радости. Смотреть они будут только в одну сторону, и она точно знала — в какую... Но если с ней ничего не будет происходить, то ведь долго просто рассматривать голую женщину на расстоянии никто не станет...

Тут она почувствовала, что манжеты, фиксирующие ее ноги на щиколотках и в районе колен, внезапно остановились раньше времени на приличной высоте. Манжеты же, прикрепленные к ее запястьям, продолжали медленно скользить по направляющим вниз. Вот они проехали уже до уровня пояса. Эти настойчивые крепления позволяют ей, тем не менее, спокойно развернуть кисти рук так, чтобы не сломать их и, чтобы не было очень уж больно. Обескураженная голая самка вдруг понимает, что обе направляющие для манжетов рук сдвинулись немного вперед так, что ее руки теперь опускаются строго по бокам, а не чуть сзади, как было раньше. Вот уже руки оказались на уровне колен и Наталья, внезапно задрожавшая от неизвестности, вынуждена была немного нагнуться вперед. Руки — на уровне щиколоток и... голая баба стоит в какой-то нелепой позе, оттопырив назад свой таз. Еще немного и механизм останавливается. Затравленная женщина оказывается зафиксированной раком — кверху задом и вниз головой...

Прозрачный колодец снова медленно поворачивается на 180 градусов и вся ее промежность — влагалище и анус со вставленными в них стержнями — не спеша выезжают на обозрение собравшейся мужской аудитории. Пока идет поворот, Наташа мутным взглядом отмечает, что под ее лоном на полу стоит не миска, в которую она не слишком давно спускала для четырех

своих мучителей, а большой таз. К чему бы это?

В это время механизм закончил полный поворот. Истязаемая самка несколько мгновений смотрела на хозяев своего тела между ног. Тут ей по глазам ударил яркий свет — включился мощный прожектор. Включились также и видеокамеры, передающие на большие плоские экраны сильно увеличенные изображения ее половых органов. Мужчины так и отпечатались в ее памяти — большая перевернутая группа, сидящая на перевернутых стульях... Она теперь часто будет видеть людей именно так, будучи зафиксированной в такой удобной для них позе. А для кучки богатых ЛЮДЕЙ, заплативших хозяину «рабыни» за то, чтобы насладиться чем-то необычным, она запомнится навсегда, как покорной их воле голой самкой...

Нагая шлюха смиренно стоит раком на широко расставленных ногах, между которыми видны ее груди с «крокодильчиками» на сосках. Из выставленной ею на их обозрение влагалища и ануса торчат небольшие стержни, которые скоро принесут ей большую боль. Она пытается смотреть на них между ног, но слишком сильный свет не дает открыть ей глаза. Зато мужчины видят все, что хотят... и очень подробно. Им нравится, как мелко дрожат ее ляжки. Голая шлюха понимает, что ее ждет... И хозяева с нетерпением ждут этого от нее. Еще мгновение и представление начинается! Обездвиженная именно в такой позе раскляченная женщина пытается извиваться, чтобы избежать жестоко жалящих ее приспособлений. Но нет! Интерес к зрелищу в комнате нарастает. Волны боли и наслаждения попеременно захлестывают «их» Кэтрин. Ей страшно неудобно «наслаждаться», стоя враскорячку. Но выбора нет! Зрители наблюдают, как мелко трясутся ее ноги, а между ними пляшут в завораживающем танце раскрасневшиеся груди. Глаза подводимой к оргазму «рабыни» закрыты, а из открытого рта вырываются стоны вперемешку с вскриками...

Проходит еще пара минут захватывающего дух зрелища... и вот первая мощная разрядка! На крупных планах на экранах отчетливо видно, как из ярко освещенного женского лона появляется светлая слизь и, медленно стекая по стержню и внутренней стороне бедра кончающей для мужчин самки, капает в таз. Мужчины смеются, чокаются и пьют шампанское. Начало положено! Электричество выключено на то время, пока автоматика, выполняя волю заказчиков, устанавливает голую шлюху в новую позу. Смех в зале постепенно затихает. Цилиндр заканчивает свой поворот, развернув истязаемую беспомощную бабу лицом к залу. Манжеты, крепящие ее руки и ноги, медленно скользят параллельно вверх. И вот, только что «кончившая» женщина оказывается как бы сидящей в гинекологическом кресле. Руки разведены в стороны и вверх, отчего ее груди сильно приподняты. Ноги, согнутые в коленях, разведены в стороны до ломоты в паху. Ее зад в этой позе выпячивается вперед — к зрительному залу, и влажное лоно, к удовольствию зрителей, раскрывается само собой...

Сквозь шум в ушах, дрожащая от возбуждения и напряжения, Наташа слышит, как мужчины говорят, что хотят лучше получше увидеть ее влагалище и задний проход. Не успев понять, как это возможно, она слышит легкий шум отодвигающегося спереди стекла. Заслонившая свет человеческая фигура дала ей возможность открыть глаза. Перед ней присел... Рон. Улыбаясь, он прикрепил две железные цепочки к кольцам в ее раскрытых малых половых губах. И тут глаза самки резко раскрылись от боли и из них брызнули слезы. Женский вопль пронзил притихшую аудиторию. Это Рон принялся натягивать цепочки в стороны. Он закрепил их на больших пальцах левой и правой ступней жертвы, максимально вывернутых в сторону ее лона... Сильно натянутые цепочки буквально вырывали малые половые губы

шлюхи, которая с ужасом осознавала, что малейшие движения ступней принесут ей еще больше боли...

Тем временем, мужчина вынул стержень из ее влагалища, и «их» раскляченная Кэтрин, она же — Наташа, снова немного потекла под одобрительные возгласы «зрителей». Рон установил на полу лампу, бьющую прямо в мокрую раскрытую щель женщины и ее задний проход. Пощупал ее покрасневшие груди и проверил «крокодильчики» на набухших сосках. Затем вынул стержень из ануса и аккуратно ввел в него что-то холодное и металлическое. Тяжело дышащая Наталья открыла глаза и посмотрела себе между ног... Рон, глядя ей в глаза, крутил какой-то вентиль. И тут она почувствовала, как расширяются стенки ее заднего прохода. Мужчина не обращал внимания на крики обездвиженной нагой истязаемой женщины и, подбадриваемый публикой, смакующей эту «процедуру» на больших экранах, остановился лишь тогда, когда четыре его пальца могли свободно входить в ее зад. После этого он так глубоко запихнул стержень в анус зашедшейся в рыданиях «рабыни», что видным оставался лишь идущий от него провод. Потрепав измученную этими приготовлениями шлюшку по щекам, он пожелал ей приятного время провождения и вышел из колодца...

Прозрачная стена вернулась на свое место, оставив обездвиженную и подготовленную к дальнейшим развлечениям самку наедине с ее болью и страхом. Яркий свет прожектора не давал ей снова открыть глаза. По легкому жужжанию видеокамер она догадывалась, что пока зал просто рассматривает ее широко раскрытые отверстия. Когда они захотят, чтобы она снова мучалась на их глазах? Теперь это будет гораздо дольше и больше. Она осознавала, в сколь безумной позе ее сейчас оценивает большое число незнакомых ей мужчин. Какое представление она для них будет разыгрывать, когда снова пойдет ток? Сколько ей потребуется сил и времени, чтобы наполнить для хозяев этот большой таз своими выделениями? Ведь впереди, если верить боссу, ее ждали и всякого рода механические «развлечения»... Интересно, будет ли она еще соображать, когда ее, совершенно обессиленную разрядками, отведут в специальную комнату, где при помощи колец, цепочек, веревок и других подручных средств, мужчины будут фиксировать ее в самых унижайнейших для женщины безумных, мучительных позах. Босс обещал, что только так она будет участвовать теперь в половых актах. И она не сомневалась, что гибкий мозг любого из мужчин сможет придумать множество невероятных положений для ее обнаженного тела. В этих позициях ее и будут насиловать во все возможные дыры, которые к тому времени уже ничего не смогут чувствовать, кроме адской боли. Не будут болеть только зубы, так как основную нагрузку будет выносить, естественно, горло. Ведь очень многие не захотят, чтобы жестко зафиксированная в извращенной позе покорная нагая баба просто делала ему минет... Ведь ЧЕЛОВЕК и сам, без помех, может оттрахать ее глубоко в глотку... Но все это — впереди... А сейчас — только начало этого длинного шоу, где она играет главную роль. Так что... ключ на старт! И, чтоб у всех всегда стоял... а «она» все примет!